

Старик был настолько измотан, что ему пришлось подождать следующего приема пищи. — О чем ты говоришь? Ты так усердно работал последние два дня, что я решил угостить тебя обедом. Не каждый день же я тебя угощаю. На самом деле, угощать тебя каждый день — не проблема. Рядом с университетом, даже если он ест буфете 365 дней в году, у него хватит денег. Бег на 4 километра в день обходится в 4000 юаней, тогда как обед в университете стоит всего 300 или 400 юаней, так что не стоит беспокоиться о нехватке денег. — Если ты так считаешь, я буду есть сколько захочу? — с шутливой усмешкой посмотрел Хуан Фуцай на Ли Сянь. Ли Сянь кивнул, словно говоря: "как хочешь". В результате, так как угощение было от Ли Сяня, они даже не стали заказывать напитки, ограничившись чаем в заведении. Люди, часто ездящие в провинции Гуандун, знают, что заваренный чай многократно теряет вкусовые качества и в большинстве случаев используется для мытья посуды перед гостями. Увидев, что все стали сдержанными, Ли Сянь взял меню. Он напрямую заказал большую бутылку кокосового молока и две большие бутылки колы. — Если напитков не хватит, добавим. Если блюд не закажете, я сам что-нибудь добавлю? Увидев, что Ли Сянь был так решителен, Ху Junjie не колеблясь заказал еще одну порцию рыбных котлет. Он передал меню нескольким девушкам, и только Хань Кюитин заказала белую репу. Хотя девушек было несколько, их аппетиты, казалось, не были особенно большими. Наоборот, Ху Junjie и его друзья, казалось, переедали. Возможно, они слишком много работали последние дни и остро нуждались в энергетической подпитке. Ли Сянь позже добавил три тарелки говядины и тарелку бараньих рулетов, а также принес тарелку белого риса. В конце концов, все полностью расправились со всеми ингредиентами, даже с напитками, оставив лишь полбутылки колы. Поев и выпив, несколько человек начали возвращаться группами. В этот момент Хань Кюитин предложила: — Почему бы нам не сфотографироваться? — Сфотографироваться? — Да, зафиксируем этот момент. В университете им легко нашли однокурсников, которые помогли им сделать фото. Несколько человек встали перед надписью у главных ворот университета. Хань Кюитин прямо попросила Ли Сяня и И Тайин встать рядом, как разделительная линия, и все встали плечом к плечу. Одноклассник, державший телефон Хань Кюитин, сказал: — Готово, 3,2,1. Отлично! В телефоне Хань Кюитин осталась незабываемая фотография. В общежитии Мо Фан наконец включил свой компьютер и смог поиграть в игру. Но он не играл в LOL, а играл в Poison Milk Powder. У него также был заказ на прокачку в Poison Milk Powder, который заключался в том, чтобы помогать всем проходить башню Лорда, создавать снаряжение под названием Soul Hunter, или чистить карты и продавать золотые монеты. — Мо Фан, почему бы тебе не поиграть в LOL для меня? Разве это не принесет больше денег? Мо Фан даже не повернул голову, чтобы ответить на вопрос Ли Сяня: — Нам нужно отвечать на сообщения клиентов. Увидев, как Мо Фан общается с Ли Сянем, Ху Junjie отошел в сторону, словно наблюдая за игрой Мо Фана, или за ним как за представителем службы поддержки. Во время разговора он вдруг спросил: — Ли Сянь, ты собираешься бегать завтра утром? — А? Конечно, буду бегать. Что случилось? Неужели... — Что случилось? — Ху Junjie похлопал Ли Сяня по плечу, — Помни, завтра принеси нам завтрак, и первое, что ты должен сделать, проснувшись, — проверить, нет ли клиентов, которые разместили заказ или задавали вопросы за ночь. Я заметил, что клиенты из больших городов особенно любят размещать заказы ранним утром. Разве им не нужно спать? Думаю, скоро нам придется нанять ночного представителя службы поддержки для ответа на сообщения. Ху Junjie перебрал множество вещей, и, увидев, что Ли Сянь не сомневается, он незаметно вздохнул с облегчением. — Помни, завтрашний завтрак. После необоснованного выговора Ли Сянь сначала был немного растерян. Лишь когда он принимал душ, он вдруг осознал что-то. Тсс, этот парень не пытается распространять новость для Е Дайру, верно? Так что завтра И Тайин, возможно, побежит с ним? Что касается сочетания комнатных партнеров, любой с проницательным взглядом мог это увидеть. Честно говоря, если бы он не был перерожден, он был бы стремился влюбиться, когда учился в колледже. Просто он помнил свою первую любовь и отчаянное расставание после окончания школы, что заставило его успокоиться на долгое время. Когда он очнулся, он уже окончил

колледж. Проработав несколько лет в обществе, он обнаружил, что мытье ног все еще интересно. Ощущение Цзячжун было очень сладко, всего несколько часов. Но оно также было очень слабым, и со временем чувство улетучилось. Постепенно он потерял стремление к любви. Так стоит ли ему попробовать? В его предыдущей жизни всегда было небольшое сожаление, что он никогда не влюблялся в колледже. Так стоит ли попробовать? Во вторник утром Ли Сянь все еще проснулся в 6 утра. Когда он пришел на спортплощадку, было уже половина седьмого. Ли Сянь огляделся и не увидел И Тайин. Он неловко погладил себя по голове. Похоже, он был самовлюбленным. К счастью, поблизости никого не было, иначе бы университет получил учебный корпус. Он сделал глубокий вдох и начал разминку. Сегодня Ли Сянь все еще решил пробежать 8 километров. Не знаю, не мое ли это иллюзия, но я всегда чувствую, что если пробежать больше квоты, награда системы будет намного лучше. Поэтому он решил пробежать еще несколько кругов. Беговая дорожка университета составляет 400 метров за круг, и пробежать 20 кругов будет достаточно, что не является сложной задачей. Вчера утром он пробежал 12 километров, что составляет 30 кругов. Но когда Ли Сянь пробежал 10 кругов, он почувствовал себя иначе. Бег на беговой дорожке и бег на стадионе — это не одно и то же. Прежде всего, нет кондиционера. Погода на улице, даже утром, все еще заставляет людей чувствовать себя жарко. Ли Сянь почувствовал, что его физические силы угасают быстрее из-за большого потоотделения. В это время он уже пробежал 15 кругов. Почувствовав усталость, Ли Сянь остановился и купил бутылку воды из торгового автомата по пути и выпил ее одним вдохом. Почувствовав, что огонь в его теле погас, прохлада хлынула от основания его сердца к лбу, и поры его тела, казалось, дышали. — Хм, почему я чувствую себя более комфортно, бегая на свежем воздухе? — Ли Сянь бросил пустую бутылку в мусорный бак и готовился продолжить бег. — Ли Сянь, ты бежишь? Знакомый и приятный голос послышался сзади. Оглянувшись, это была действительно И Тайин. И Тайин была одета в теннисный костюм сегодня, и утреннее солнце осветило ее, словно покрыв слоем золотого света. Ее кожа выглядела особенно белой на солнце, словно тщательно отобранный фарфор, нежной и гладкой. Ее длинные черные волосы были завязаны в игривый хвост на затылке, и несколько прядей волос легко колыхались на ветру, добавляя ей живости. Почему-то Ли Сянь почувствовал, что И Тайин выглядела особенно хорошо сегодня. Ее глаза, казалось, светились, — И Тайин? Ты тоже бежишь? — Ли Сянь не смог сдержать крик, в его голосе было немного удивления. И Тайин ярко улыбнулась: — Да, я узнала это от тебя. Утренний бег помогает прояснить разум. Двое из них подошли ближе и начали идти бок о бок. — То, что ты носишь сегодня, действительно красиво. — Ли Сянь не смог сдержаться, чтобы не похвалить ее во время разминки. И Тайин покраснела от смущения, услышав это. Е Дайру была права. Этот наряд действительно может привлечь внимание мужчин. — Спасибо за комплимент. Этот наряд очень обычный, верно? Я купила его на оптовом рынке. Двое из них разговаривали и смеялись, и начали медленно бегать по дорожке университета.